

Иллюстрация: Ракета и лебедь — символы мечты о космосе.

РУССКАЯ МЕЧТА

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД над Челябинском пролетел метеорит и упал в озеро, вспортив его. Ломать этого метеорита, чёрный бесформенный камень, лежит сегодня в Челябинском музее. Метеорит с большим интересом изучается геофизиками, астрономами, но особый интерес он вызвал у уфологов, разбудив их воображение. Они увидели в челябинском метеорите космический корабль, прилетевший из иных миров и потерпевший аварию над Уралом. У некоторых уфологов воображение развилось настолько, что они сам Урал называют огромным метеоритом, который упал на Землю и занял великие пространства от Ледовитого океана до казахстанских степей. Но самая невероятная теория гласит, что Урал — это космический зонд, прилетевший из беспредельных далей Вселенной. И на этом фантастическом зонде записана программа, по которой зародилась и развивается земная цивилизация.

В близкие к нам времена на Урале завершилась 300-летняя эра Романовых с расстрелом царя в подвалах Ипатьевского дома. На Урале родился Борис Ипатьевич Ельцин, который погубил Советский Союз и завершил великую красную эру. А в древние времена, за тысячи лет до нашей

Александр ПРОХАНОВ

ДОРОГА В АРКАИМ

эры, из Аркаима, что на юге Урала, вышли народы, от которых повелись великие земные цивилизации: цивилизации Индии, Персии, современной Европы. Урал — родина и могила великих человеческих эпох. И ядвигаюсь по южному Уралу, по челябинским землям, повторяя путь челябинского метеорита, путь космической Русской Мечты.

СРЕДИ ИЗУМРУДНЫХ СТЕПЕЙ с ароматным полынным ветром, среди мягких холмов и лазурных озёр вдруг высится на горизонте тёмная фантастическая громада, окружённая железным туманом — Магнитогорск, железное сердце России. Железная гора выдавилась из уральских глубин и встала посреди степей. По преданию, её отыскивали древние наездники, летевшие на врага в своих боевых колесницах и выпускавшие стрелы. Но стрелы с железными наконечниками отворачивали в сторону и летели к далёкой горе, прилипали к ней, словно к магниту. Таинственный народ, обитавший в этих землях, чудь белоглазая, пришёл к подножию горы и устроил здесь свои плавильни, вытапливая из горы железо, сопровождая своё металлотоварение заговорами и молениями, добавляя в кипящую сталь таинственные надобья, словно варили волшебный отвар. Здесь, на Южном Урале, рождалось таинственное ремесло — металлургия, плавилась зо-

выками он ни владел, какие бы новые машины и системы управления ни сопутствовали ему, он остаётся колдуном, тайным знахарем, огнепоклонником, хозяином железной горы. Из этой, добытой его волхованием, трудами и любовью стали делаются корпуса подводных лодок, льётся броня для танков, родились конструкции для Крымского моста. Везде — в бесчисленных машинах, наполняющих нашу жизнь, будь то новый автомобиль или узорный подстанник, — везде таится труд этих магнитогорских умельцев, хозяев Медной горы.

БЫВАЛО, ИДЁШЬ мимо московских и петербургских ампириных особняков, белоснежных, янтарных, и восхитишься чугунной решёткой балкона или железным кружевом крыльца, или поёртой множеством ног чугунной ступенью. И восхитишься: какая красота! Как чудесно смотрится среди этой воздушной ампириной архитектуры уральское каслинское литьё! Город Касли славен своими мастерами, которые из грубого, жёсткого, жестокого металла, который, казалось, предназначен лишь для оружейных стволов, железнодорожных двутавров, умудряются создавать божественной красоты изделия: блюда, вазы, хлебницы, подсвечники, множество маленьких чудесных скульптур птиц и животных. Это чёрное железное кружево источает тепло, нежность. Здесь происходит преобразование металла. Он мягкий, как береста, воздушный, как льняные кружева. На этом заводе в Касли прежде помимо художников-литейщиков работали оружейники, отливавшие сталь корпусов, снарядов и мин. Сейчас это военное производство исчезло, остались одни художники, скульпторы, среди которых много женщин, наделяющих металлические изделия этой женственной нежностью, красотой, и литейщики, металлурги, которые владеют древним волшебством отливки. Ещё грубые, шершавые, в заусенцах, изделия попадают в руки чеканщиков, которые своими хрупкими тонкими инструментами устраняют все заусеницы и заусенцы. Изделия покрываются особой краской, рецент которой по сей день хранится в тайне. Покрашенный поднос или фигуру помещают в печь, где она обжигается, и огонь касается этого маленького божества. Изделия каслинских мастерских можно увидеть в парадных гостиных, на улицах городов в виде узорных фонарных столбов, затейливых чугунных решёток на парадных лестницах или в го-

родских скверах. Здесь, в Касли, ты чувствуешь извечную, свойственную человеку потребность в возвышенной красоте, в художественном творчестве, когда грубая и суровая материя одухотворяется, обожествляется, оживляется. И тяжёлый уральский труд в горных шахтах, рудниках, у плавильных печей и прокатных станов, этот могучий и тяжёлый труд становится вдохновенным творчеством, стремлением в небесную высоту. Данила-мастер погрузился в толщу чёрной урюмой горы и там, под землёй, создал цветок небесного рая, низведя на землю представления о божественном идеале. Такие же цветы, только не из камня, а из чугуна, из железа, создают каслинские мастера. Они — мечтатели, сказочники, фантазёры. Народные промыслы, будь то каслинское литьё или каргопольские игрушки, вологодские кружева или расписные жостовские подносы, — все эти восхитительные изделия — плод народного воображения, любви так необходимых в наше время громадных машин, роботов, бессловесной электроники! Человек удаляется из этих огромных роботизированных производств, но остаётся в глиняных вологодских коньках и танцорах, в палехских дивных шкатулках, в жёлтом бело-голубом фарфоре. Так, среди грохота рок-групп, металлургического скрежета хеви-металл вдруг раздаётся тихая русская песня, где поётся

переходят в могучую индустрию Китая, другие питают великие технологии Европы, третьи тянутся к Ближнему Востоку, в зоны, где ещё полыхает война. Здесь, на Челябинском трубопрокатном, ты слышишь гулы мировых пространств, чувствуешь угрозы и очали возможных войн. Судьбу газопроводов решают не только эти великолепные машины, диспетчеры и инженеры, но и русские дипломаты, русские военные, русские космические аппараты, которые наблюдают жизнь этих стальных оброчей, стремящихся опоясать Землю.

Челябинский трубопрокатный завод — это новый уровень цивилизации, на который поднимается современная Россия. Но, создавая этот новый индустриальный уклад, здесь создают и новые человеческие отношения, новые человеческие ценности, новый тип человека, требующий для себя комфорта, благосостояния, духовной жизни, коллективного участия в праздниках, торжествах, спортивных соревнованиях, олимпиадах. Вокруг завода в Челябинске создаётся комфортная среда обитания, где помимо коммунальных удобств и социальных благ наращивается гуманитарная составляющая, в которой художник, эстет, философ, писатель, человек, осмысливающий сегодняшнюю судьбу Родины, ищет своё место и, несомненно, его займёт. Челябинский трубопрокатный завод — это завод-мечтатель.

Труба для газопровода — такое же сложное драгоценное изделие, как отрезок живого кровеносного сосуда. Стальные листы нагреваются в печах, давятся прессами, выгибаются, превращаясь в трубу. Продольный шов сваривается снаружи и внутри сварочными роботами — плазмоторонами. Кромки проходят прецизионную обработку. Поверхность трубы внутри и снаружи покрывается сложными составами, предотвращающими коррозию. Ни одной заусеницы, ни малейшей вмятины. Каждая труба получает свой номер, нарекается не именем, а этим номером, как младенец. И каждый из этих младенцев, врезанный в гигантскую межконтинентальную газоносную трубу, отслеживается, остаётся на учёте. О его поведении, о жизни, о его биении знает прозорливый диспетчер.

Железнодорожные составы то и дело покидают территорию завода и тяжёловесные, движутся в Сибирь, поставляя трубы в газопровод "Сила Сибири". Другие составы тянутся к берегу Балтийского моря, где строится "Северный поток-2". Третьи идут к югу, где возводится газопровод "Южный поток". Газопроводы требуют труб, жадно глотают производство завода. Немыслим собой, недопустима проволочка. Здесь работают часы в десятки часовых поясов, секундомеры, измеряя продолжительность малых сверхточных операций. Можно слышать упреки в адрес России, которая села на нефтяную иглу, создала углеводородную экономику. Быть может, эти упреки и справедливы, но само создание этой углеводородной экономики по силам только великой державе. Только великая держава, великий народ смог разведать топи и ледники Сибири, шельф Ледовитого океана, создать высокотехнологизированные газовые и нефтяные поля, где в мерзлоту уходят стальные шупальца и сосут оттуда драгоценное сырьё. И всё нефтяное поле — это тысячи и тысячи тончайших измерительных приборов, моторов, машин, среди которых земля и земные недра сами становятся машиной. Происходит синтез техники и природы, человека и бесчисленных механизмов. Нефтепроводы перебрасывают газ и нефть через континенты, моря и хребты. Это бесцельные насосные станции, системы слежения за трубой, чтобы не было разрывов и утечек. Это охрана трубы, чтобы диверсанты конкурирующих газовых и нефтяных монополий не послали на нефтепроводы разрушителей. Одни газопроводы

заглохли, посещая химическое производство, где из урана извлекается плутоний, где проходит консервацию и очистку начинка реакторов, отработавших свой срок на подводных лодках или электростанциях, я исследовал это русское чудо. Оно обнаруживало свою внутреннюю структуру, своё рациональное содержание, оставаясь при этом чудом. И этот грандиозный комбинат является в своём роде чудотворной иконой, которая в очередной раз спасла мою Родину.

Американцы первыми создали атомное производство, добыли плутоний и взорвали ядерный заряд в Неваде. А потом с каждым годом увеличивали число своих атомных бомб, и каждая новая бомба означала новую цель в СССР. Сначала Москва, Ленинград, потом Свердловск и Красноярск, Мурманск и Новороссийск. Бомбы множилось, и приближался час, когда загудят в русском небе американские Б-29, и на территории Советского Союза запалуют десятки Хиросим. Советский атомный ответ последовал почти молниеносно, в невероятно короткие сроки. В стране, где не было запасов урана, где никто никогда не конструировал атомные реакторы, ни разу не проходила ценная реакция урана, — здесь стартовал сталинский атомный проект. Старые физики-корифеи, такие, как Иоффе и Тамм, не смогли принять участия в этом проек-

те, сославшись на недуги и годы. Была создана корота абсолютно молодых, новых, рождённых в СССР атомных физиков. И среди них был выбран лучший из лучших — Курчатов, которому поручили атомную программу. Уран привезли из Германии. Это был трофейный уран, изъятый из германских хранилищ, ибо немцы построили реактор, загрузили его, но им не удалось запустить ценную реакцию, и уран оставался на складе. Это было первое чудо. Быть может, здесь проявила себя самая высшая сила, которая в своё время под Москвой остановила армады фашистской техники, заглушила их моторы, обратила вспять их наступательный неумолимый порыв.

Советская разведка добыла приближенные чертежи американского реактора. Урановые стержни в этом реакторе размещались горизонтально. Советским конструкторам никак не удавалось воспроизвести этот горизонтально действующий реактор. И Курчатову пришла гениальная мысль располагать стержни не горизонтально, а вертикально. И теперь все реакторы мира взяли этот первый курчатовский реактор за свой образец.

Не было машин, механизмов, и на стройке наряду с тракторами, бульдозерами использовалась конная тяга, а рабочие, которые монтировали, были взяты чуть ли не из деревень и имели по четыре класса образования. И, работая, сталкиваясь со множеством технологических трудностей, преодолевали их, словно на каждого нисходило озарение. Здесь шли работы ночью и днём, под "зонтиком" американских атомных бомб. А когда реактор, наконец, был построен, в него загрузили уран. И учёные включили его, ожидая ценную реакцию. Ни Курчатов, ни его ученики, окружавшие

этом реактор, не знали, чем кончится их испытание, не последует ли страшный разрушительный взрыв, который унесёт с собой тысячи жизней. С благоговением я смотрю на этот первый советский атомный реактор, из которого, как из матки, родилась советская атомная бомба. Я касаюсь пульта управления со старомодными приборами и тумблерами, за которыми сидел сам Курчатов, нажимал эти тумблеры, смотрел за дёрганием стрелок, запуская великий реактор. Это была пора, когда страной управляли учёные. Любые их требования, казалось бы, невыполнимые, незамедлительно доходили до Сталина, и по его приказам возникали новые рудники, новые железные дороги, новые лаборатории, появлялись невиданные сплавы и небывалые приборы. И русское чудо не замедлило осуществиться. В очередной раз оно спасло нашу Родину от погибели, и по сей день совершенные в те годы подвиги, открытия собирают нас, позволяя нам думать, жить и мечтать.

Великий Курчатов — уралец, уроженец челябинских земель, гений места, в котором сошлись все глубинные, подземные стихии этих древних гор, всё таинственное уральское творчество, ибо Урал — это стержень, введённый в реактор русской истории. И сегодня не устаёшь удивляться этому великому уральскому чудотворцу, этому несравненному русскому мечтателю.

АРКАИМ. В ЭТОМ СЛОВЕ — таинственная музыка, пленительное волшебство. Так зовётся место на юге Челябинской области, где шёлковые холмы, тихие реки, текущие на все четыре стороны света, и где под травяным дёрном скрыто целое царство: города, окружённые концентрическими валами, погребения, плавильные мастерские, храмы, людские жилища. Две тысячи лет до нашей эры здесь жило загадочное племя — таинственные арии, которые поклонялись огню, звёздам, солнцу, превращали кольцо горизонта в громадную обсерваторию, в которой наблюдались движение Солнца, течение планет, перемещение звёзд. Это были люди, которые изобрели колесо и двухколёсные боевые колесницы. Скелеты в их могилах находятся в позе эмбрионов, и в их пустых глазницах сверкают кристаллы горного хрусталя. Они жили здесь, создавали сотни городов, занимались ремёслами, скотоводством, а затем снялись все и ушли. И их потомки образовали три великих цивилизации. Индийскую, о чём повествует великий индийский эпос — Ригведа. Иранскую, о чём говорит Авеста. Западную цивилизацию, имеющую индогерманское происхождение. А на месте их Южно-Уральской прародины волнуются ковыли, всё так же текут звёзды, восходит и заходит солнце...

Аркаим долгие столетия оставался неизвестным, и был открыт лет 30 тому назад замечательным челябинским археологом Геннадием Борисовичем Здановичем, который по сей день ведёт раскопки на этих волшебных холмах. Говорят, что Зданович открыл Аркаим. Но, быть может, Аркаим открыл Здановича. Аркаим долгое время был скрыт и искал человека, которому мог бы открыться, искал возвышенную, распахнутую мирозданию душу, перед которой откроет свои тайны. Зданович сел в маленький двукрылый самолёт сельскохозяйственной авиации, который совершал облёт окрестных пастбищ, и вознёсся в небо, откуда увидел поразительные окружности незримых с земли валов и укреплений. Их было множество, они создавали на земле удивительный рисунок. Опустившись на землю, археолог провёл свои раскопки и обнаружил на этом месте целую цивилизацию, которая и по сей день источает загадочные духовные силы. Влечёт к себе множество людей из дальних стран. Из Персии, Индии, Казахстана, из таджикских городов, из Киева и Москвы стекаются сюда люди и в час летнего солнцестояния идут на самую высокую окрестную гору, ждут там восхода солнца. Солнце долго не восходит, алая заря движется по горизонту, словно там катится по небу невидимая колесница. А когда, наконец, наступает восход, все люди спускаются на склон горы, обращают свои лица к заре и сидят там молча, как птицы, которые встречают восход. А когда солнце поднимается над горой, начинает звучать множество голосов. Знаюки иранской культуры читают Авесту, где сплавят божественную зарю. Знаюки индийской культуры читают Ригведу, где описываются походы, переселения. А кто-то читает "Отче наш", усматривая в восходящем солнце Христа. Кто-то читает пушкинский стих, и в его устах этот стих звучит как молитва. Аркаим подлежит изучению. Тайны Аркаима будут медленно раскрываться всякому, кто придёт сюда с чистым сердцем. Но и сегодня Аркаим важен России как могучий аргумент в той идеологической схватке, которая происходит сегодня вокруг человеческих ценностей. Надменный кичливый Запад стремится унижить Россию, называет Россию своей периферией, винит Россию в провинциальности и вторичности. Но в России находится Аркаим, Россия владеет этим священным местом. Она владеет маткой, откуда вышли великие цивилизации, в том числе цивилизации Европы. Отсюда, из Аркаима, исходят невидимые световоды, питающие историческую энергию Индии, Иран и Европы. Эти световоды мощнее, могущественнее любых газоносных труб, по которым в Европу идут русская нефть и газ. Россия по-прежнему питает Европу своей духовной мистической силой, прощает Европе её дерзость, её недомыслие. Аркаим — это ракета, летящая в Европу, но её подлётное время — это четыре тысячи лет. И эта ракета несёт в Европу не ядерный разрушительный заряд, а возвышенную мечту о совершенном человечестве, о звездных мирах и о бессмертной душе, которая витает над зелеными холмами Аркаима. Аркаим — изумительная Русская Мечта, соединяющая небо и землю, звезду и цветок небесный. Недаром на заре явившиеся сюда люди образуют шествие, которое движется по степи, на восходе солнца восклицая: "Мы любим вас, идите к нам в Аркаим".

Аркаим. Вид сверху

ДОРОГА В АРКАИМ

этом реактор, не знали, чем кончится их испытание, не последует ли страшный разрушительный взрыв, который унесёт с собой тысячи жизней. С благоговением я смотрю на этот первый советский атомный реактор, из которого, как из матки, родилась советская атомная бомба. Я касаюсь пульта управления со старомодными приборами и тумблерами, за которыми сидел сам Курчатов, нажимал эти тумблеры, смотрел за дёрганием стрелок, запуская великий реактор. Это была пора, когда страной управляли учёные. Любые их требования, казалось бы, невыполнимые, незамедлительно доходили до Сталина, и по его приказам возникали новые рудники, новые железные дороги, новые лаборатории, появлялись невиданные сплавы и небывалые приборы. И русское чудо не замедлило осуществиться. В очередной раз оно спасло нашу Родину от погибели, и по сей день совершенные в те годы подвиги, открытия собирают нас, позволяя нам думать, жить и мечтать.

Великий Курчатов — уралец, уроженец челябинских земель, гений места, в котором сошлись все глубинные, подземные стихии этих древних гор, всё таинственное уральское творчество, ибо Урал — это стержень, введённый в реактор русской истории. И сегодня не устаёшь удивляться этому великому уральскому чудотворцу, этому несравненному русскому мечтателю.

АРКАИМ. В ЭТОМ СЛОВЕ — таинственная музыка, пленительное волшебство. Так зовётся место на юге Челябинской области, где шёлковые холмы, тихие реки, текущие на все четыре стороны света, и где под травяным дёрном скрыто целое царство: города, окружённые концентрическими валами, погребения, плавильные мастерские, храмы, людские жилища. Две тысячи лет до нашей эры здесь жило загадочное племя — таинственные арии, которые поклонялись огню, звёздам, солнцу, превращали кольцо горизонта в громадную обсерваторию, в которой наблюдались движение Солнца, течение планет, перемещение звёзд. Это были люди, которые изобрели колесо и двухколёсные боевые колесницы. Скелеты в их могилах находятся в позе эмбрионов, и в их пустых глазницах сверкают кристаллы горного хрусталя. Они жили здесь, создавали сотни городов, занимались ремёслами, скотоводством, а затем снялись все и ушли. И их потомки образовали три великих цивилизации. Индийскую, о чём повествует великий индийский эпос — Ригведа. Иранскую, о чём говорит Авеста. Западную цивилизацию, имеющую индогерманское происхождение. А на месте их Южно-Уральской прародины волнуются ковыли, всё так же текут звёзды, восходит и заходит солнце...

Аркаим долгие столетия оставался неизвестным, и был открыт лет 30 тому назад замечательным челябинским археологом Геннадием Борисовичем Здановичем, который по сей день ведёт раскопки на этих волшебных холмах. Говорят, что Зданович открыл Аркаим. Но, быть может, Аркаим открыл Здановича. Аркаим долгое время был скрыт и искал человека, которому мог бы открыться, искал возвышенную, распахнутую мирозданию душу, перед которой откроет свои тайны. Зданович сел в маленький двукрылый самолёт сельскохозяйственной авиации, который совершал облёт окрестных пастбищ, и вознёсся в небо, откуда увидел поразительные окружности незримых с земли валов и укреплений. Их было множество, они создавали на земле удивительный рисунок. Опустившись на землю, археолог провёл свои раскопки и обнаружил на этом месте целую цивилизацию, которая и по сей день источает загадочные духовные силы. Влечёт к себе множество людей из дальних стран. Из Персии, Индии, Казахстана, из таджикских городов, из Киева и Москвы стекаются сюда люди и в час летнего солнцестояния идут на самую высокую окрестную гору, ждут там восхода солнца. Солнце долго не восходит, алая заря движется по горизонту, словно там катится по небу невидимая колесница. А когда, наконец, наступает восход, все люди спускаются на склон горы, обращают свои лица к заре и сидят там молча, как птицы, которые встречают восход. А когда солнце поднимается над горой, начинает звучать множество голосов. Знаюки иранской культуры читают Авесту, где сплавят божественную зарю. Знаюки индийской культуры читают Ригведу, где описываются походы, переселения. А кто-то читает "Отче наш", усматривая в восходящем солнце Христа. Кто-то читает пушкинский стих, и в его устах этот стих звучит как молитва. Аркаим подлежит изучению. Тайны Аркаима будут медленно раскрываться всякому, кто придёт сюда с чистым сердцем. Но и сегодня Аркаим важен России как могучий аргумент в той идеологической схватке, которая происходит сегодня вокруг человеческих ценностей. Надменный кичливый Запад стремится унижить Россию, называет Россию своей периферией, винит Россию в провинциальности и вторичности. Но в России находится Аркаим, Россия владеет этим священным местом. Она владеет маткой, откуда вышли великие цивилизации, в том числе цивилизации Европы. Отсюда, из Аркаима, исходят невидимые световоды, питающие историческую энергию Индии, Иран и Европы. Эти световоды мощнее, могущественнее любых газоносных труб, по которым в Европу идут русская нефть и газ. Россия по-прежнему питает Европу своей духовной мистической силой, прощает Европе её дерзость, её недомыслие. Аркаим — это ракета, летящая в Европу, но её подлётное время — это четыре тысячи лет. И эта ракета несёт в Европу не ядерный разрушительный заряд, а возвышенную мечту о совершенном человечестве, о звездных мирах и о бессмертной душе, которая витает над зелеными холмами Аркаима. Аркаим — изумительная Русская Мечта, соединяющая небо и землю, звезду и цветок небесный. Недаром на заре явившиеся сюда люди образуют шествие, которое движется по степи, на восходе солнца восклицая: "Мы любим вас, идите к нам в Аркаим".

этом реактор, не знали, чем кончится их испытание, не последует ли страшный разрушительный взрыв, который унесёт с собой тысячи жизней. С благоговением я смотрю на этот первый советский атомный реактор, из которого, как из матки, родилась советская атомная бомба. Я касаюсь пульта управления со старомодными приборами и тумблерами, за которыми сидел сам Курчатов, нажимал эти тумблеры, смотрел за дёрганием стрелок, запуская великий реактор. Это была пора, когда страной управляли учёные. Любые их требования, казалось бы, невыполнимые, незамедлительно доходили до Сталина, и по его приказам возникали новые рудники, новые железные дороги, новые лаборатории, появлялись невиданные сплавы и небывалые приборы. И русское чудо не замедлило осуществиться. В очередной раз оно спасло нашу Родину от погибели, и по сей день совершенные в те годы подвиги, открытия собирают нас, позволяя нам думать, жить и мечтать.

Великий Курчатов — уралец, уроженец челябинских земель, гений места, в котором сошлись все глубинные, подземные стихии этих древних гор, всё таинственное уральское творчество, ибо Урал — это стержень, введённый в реактор русской истории. И сегодня не устаёшь удивляться этому великому уральскому чудотворцу, этому несравненному русскому мечтателю.

АРКАИМ. В ЭТОМ СЛОВЕ — таинственная музыка, пленительное волшебство. Так зовётся место на юге Челябинской области, где шёлковые холмы, тихие реки, текущие на все четыре стороны света, и где под травяным дёрном скрыто целое царство: города, окружённые концентрическими валами, погребения, плавильные мастерские, храмы, людские жилища. Две тысячи лет до нашей эры здесь жило загадочное племя — таинственные арии, которые поклонялись огню, звёздам, солнцу, превращали кольцо горизонта в громадную обсерваторию, в которой наблюдались движение Солнца, течение планет, перемещение звёзд. Это были люди, которые изобрели колесо и двухколёсные боевые колесницы. Скелеты в их могилах находятся в позе эмбрионов, и в их пустых глазницах сверкают кристаллы горного хрусталя. Они жили здесь, создавали сотни городов, занимались ремёслами, скотоводством, а затем снялись все и ушли. И их потомки образовали три великих цивилизации. Индийскую, о чём повествует великий индийский эпос — Ригведа. Иранскую, о чём говорит Авеста. Западную цивилизацию, имеющую индогерманское происхождение. А на месте их Южно-Уральской прародины волнуются ковыли, всё так же текут звёзды, восходит и заходит солнце...

«Отец» советской атомной бомбы, академик Игорь Васильевич КУРЧАТОВ

лото, медь, серебро, а позднее — железо. Магнитогорск советские люди высекали из земли одним ударом в течение первой пятилетки. Это один из городов, о которых Маяковский сказал: "Я знаю, город будет! Я знаю, саду цветы!" Первая сталь, рождённая в доменных печах Магнитогорска, положила начало новой советской эре, когда наша страна из аграрной на глазах у всего мира превращалась в могучую индустриальную державу. Страна строила машины, мосты, города. Страна готовилась к неизбежной войне и варила сталь для орудийных стволов и танков. Ещё не гремели пушки на фронтах мировой войны, а здесь, в Магнитогорске, уже проходила линия фронта. Здесь советская, русская сталь состязалась со сталью Круппа. И грядущая победа в войне добывалась здесь, на Магнитке, в предвоенные годы.

Магнитогорский комбинат — громадный, с дымящими корпусами, с угрюмыми, как гигантские бочки, домами, с запахом окалины, от которой начинается першить горло. С грохотом железнодорожных составов и прокатных станов, с непрерывным сверканьем огней, электрических всплесков, металлических проблесков. Этот громадный действующий комбинат одновременно является памятником — памятником священной Победы.

Комбинат постоянно меняется, устраняются устаревшие производства, такие, как старомодные мартены, совершенствуются домы, прокладываются новые пути, появляются новые рецепты сталеварения. Громадные грохочущие цеха почти безлюдны, ими управляет электроника искусственный интеллект. Исчезли струившиеся из труб "лисы хвосты", от которых у горожан слезились глаза. Но сталевар, какими бы современными на-

о кораблях, орлах, женихах... И ты снова — верующий наивный ребёнок, снова художник, снова мечтатель. Какое счастье, что на Урале есть город Касли, а в нём работают неповторимые мастера и мастерицы!

ЧЕЛЯБИНСКИЙ трубопрокатный завод — производство XXI века. Ушли в прошлое дым, копоть, летящая в воздухе окалина, угрюмые цеха с закопченными стёклами. Завод — изделие искусного архитектора, многоопытного утончённого дизайнера. Корпуса — как огромные сияющие кристаллы с драгоценными хрустальными инкрустациями. Покидая мир, в котором лезенют деревья, по небу плывут облака, дулет ветер, или падают дожди, входящие в цех и окузаваясь среди фантастической рукотворной природы. Красные, жёлтые, зелёные машины, разумные, точно поставленные, мир сверкающей стали, огненных железных языков. Всё движется вверх, вниз, в разные стороны, грохот, колокольный звон, протяжные звуки, гудки. Здесь грандиозный оркестр исполняет музыку, сочинённую неведомым композитором, которую он поручил играть громадным стальным музыкантам. Ими управляет искусный режиссёр, и машины, летящий в поднебесье кран, стальные листы исполняют фантастический слаженный танец — балет машин. Это новая эстетика, не менее прекрасная, чем эстетика картин в Эрмитаже, музыка, которую сочинил Скрибин или Шостакович XXI века. Цифросфера, которая управляет несметным количеством параметров, явлений, изделий, складывая их в индустрию XXI века.

В цеху Челябинского трубопрокатного завода